

го лишь украшениями, расцвечивающими ткань висы и придающими ей определенный волнующий колорит. Однако происхождение их имеет магический характер и связано с сакральностью любых имен. Имя — это нечто глубоко связанное с его носителем, и простое произнесение имени уже влечет за собой определенный контакт с тем, кто его носит. Дабы избежать возможного нежелательного контакта с другими людьми, многие маги и воины древности тщательно скрывали свои имена. Хорнклови, например, — не имя, а хейти автора приведенного отрывка. Многие имена, которыми, согласно легендам, назывались боги, — тоже хейти, так сказать, «имена для посторонних». Так, ас Хеймдалль называет себя в странствиях Риг, Один — Ипт («Ужасный»), Гагнрад («Правящий победой»), Гримнир («Скрывающийся под маской») и т.д.

Необходимо сказать несколько слов и о традиции переплетения в скальдических текстах двух или даже трех предложений. Согласно общепринятой точке зрения, традиция эта происходит от древнейшего обычая исполнения заклинательных и ритуальных песен на несколько голосов. Так и в скальдической висте переплетаются две нити повествования, словно поочередно поют два певца. В этой связи интересно отметить, что название самого распространенного скальдического размера переводится как «исполняемый дружиной».

Среди многочисленных скальдических размеров выделяется *рунхент* — размер с конечной рифмой. Несомненно, применение конечных рифм придает скальдическому произведению, и без того наполненному энергией его творца, дополнительную звучность, звонкость, а значит, и дополнительную силу. Быть может, именно поэтому любил этот размер сам Эгиль Скаллагримссон? Вот строфа, написанная им в рунхенте:

*Серп жатвы сеч
Сек вежи с плеч,
А ран рогач
Лил красный плач,
И стали рдяны
От стали льдяной
Доспехи в пьяной
Потехе бранной.*

Примечания:

Жатва сеч — битва, *серп* битвы — меч;

Вежа плеч — голова;